

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОЦЕНКЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Н. П. Папоян, natalia@papoyan.net

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ проблематики соотношения специальных и научных знаний в контексте судебно-экспертной деятельности. Выдвигается предположение о том, что специальные знания в своей структуре содержат три основных элемента: научные знания, формируемые в рамках системы судебной экспертологии и предметных судебных наук, а также навыки и умения, получаемые в процессе производства судебных экспертиз. Предлагается включить в текст проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» положения, отражающие взаимосвязь понятий «специальные знания» и «компетентность».

Ключевые слова: специальные знания, научные знания, компетентность эксперта.

Для цитирования: Папоян Н. П. К вопросу о правомерности отождествления научных и специальных знаний при оценке компетентности судебного эксперта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 1. С. 28–32. DOI: 10.14529/law250105.

Original article
DOI: 10.14529/law250105

THE LEGITIMACY OF IDENTIFYING SCIENTIFIC AND SPECIALISED KNOWLEDGE IN ASSESSING THE COMPETENCE OF A FORENSIC EXPERT

N. P. Papoyan, natalia@papoyan.net

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The paper presents an analysis of the issues associated with the correlation of special and scientific knowledge in the context of forensic activity. It is proposed that special knowledge comprises three principal elements: scientific knowledge derived from the forensic expert science and forensic subject disciplines, in addition to the skills and abilities acquired during the production of forensic examinations. It is recommended that the text of the draft federal law 'On Forensic Expert Activity in the Russian Federation' include provisions reflecting the relationship between the concepts of 'special knowledge' and 'competence'.

Keywords: special knowledge, scientific knowledge, expert's competence.

For citation: Papoyan N. P. The legitimacy of identifying scientific and specialised knowledge in assessing the competence of a forensic expert. Bulletin of the South Ural State University. Series "Law". 2025. vol. 25. no. 1. pp. 28–32. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250105.

В своих размышлениях на тему специальных знаний мы ориентировались на те практические проблемы, которыми живет экспертное сообщество и которые стоят особенно остро в ситуации затянувшейся разработки Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Личный опыт многих государственных экспертов, которые после окончания гражданского вуза пришли в экспертную деятельность

с багажом научных знаний и прошли длинный и тернистый путь освоения специальных знаний, необходимых для дачи экспертного заключения, подтверждает практическую значимость выбранной темы. Эксперты различных государственных ведомств солидарны друг с другом во мнении о преимущественно невысоком качестве заключений частных экспертов, которые применяют в своих исследованиях недопустимые научные методы, не

соблюдают принципы судебно-экспертной деятельности, не сведущи в вопросах материального и процессуального права.

В целом, вопрос о соотношении специальных и научных знаний возникает из конкретной практической ситуации: каким образом правоприменительно осуществить выбор эксперта для производства судебной экспертизы. Государственные эксперты, несомненно, обладают специальными знаниями, когда привлекаются к участию в процессуальных действиях. А какими знаниями обладают негосударственные эксперты, например, ученые из числа преподавателей и научных сотрудников вузов? Они обладают научными знаниями, что тоже не подлежит сомнению. Тогда возникает вопрос, разные ли объем и структуру имеют специальные и научные знания? И достаточно ли только научных знаний для участия в судопроизводстве в качестве эксперта?

Практическое решение указанных вопросов необходимо для определения компетентности эксперта. Согласно ст. 70 УПК РФ эксперт подлежит отводу, если обнаружится его некомпетентность. Чтобы оценить компетентность эксперта, необходимо установить, обладает ли он специальными знаниями. И вновь возникает вопрос: достаточно ли в данном случае научных знаний, или же в структуру специальных знаний входит что-то еще?

Для того чтобы дать ответы на поставленные вопросы, необходимо провести анализ содержания нормативных правовых актов. В сущности, при оценке правомерности того или иного действия либо явления следует установить, согласуется ли оно с предписаниями, установленными законом. Попробуем предпринять такую попытку. Термин «специальные знания» в нормативных правовых актах не имеет формулировки. Мы можем только констатировать факт наличия данного термина в ст. 57 и 58 УПК РФ, а именно в определении эксперта и специалиста как лиц, обладающих специальными знаниями.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в качестве основного понятия обозначает, что судебная экспертиза – это предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в

области науки, техники, искусства или ремесла. В Малом академическом словаре лексема «специальный» имеет значения: 1) имеющий особое назначение, предназначенный исключительно для чего-либо; 2) присущий какой-либо отрасли, предназначенный для специалистов какой-либо области знаний [8, с. 221].

Если применить лингвистический метод синонимического перефразирования, то получим «судебная экспертиза – процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим предназначенных исключительно для этого знаний в области науки, техники, искусства или ремесла». В данном анализе нас интересует соотношение специальных и научных знаний, следовательно, специальные знания – это научные знания, предназначенные исключительно для проведения экспертного исследования, иными словами, специально разработаны для него. Опираясь на достижения современной науки, полагаем, что получившемуся определению соответствуют знания научной системы судебной экспертологии, как базовой, и предметных судебных наук как необходимых и предназначенных для решения задач конкретного вида судебной экспертизы.

Авторы научной системы судебной экспертологии А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская отмечают: «Общая теория судебной экспертологии является формой достоверного научного знания о закономерностях и методологии формирования и развития научных основ судебных экспертиз» [1, с. 5]. К тому же они считали положение о предметных судебных науках одним из ключевых в концепции системы судебной экспертологии, поскольку именно предметные судебные науки адаптируют данные базовых (материнских) наук исходя из нужд судопроизводства, формируя специальные знания, при применении которых возможно получение результатов, имеющих доказательственное значение и несущих определенные правовые последствия [1, с. 10]. В продолжение отметим, что синтез фундаментальной науки и судебной экспертологии в каждом конкретном виде экспертиз порождает междисциплинарную судебно-экспертную науку, возникшую в результате интеграции знаний юридической науки и трансформированных для целей судопроизводства данных фундаментальной науки. То есть ту науку, которая специально предназначена для решения задач судебной экспертизы.

В настоящее время предметные судебные науки активно создаются и развиваются для того, чтобы обеспечить научные основы, методическое оформление новых родов судебных экспертиз (политологической, религиозно-ведческой, этиковедческой) [3, с. 39].

Модель современной судебной экспертологии включает в себя: 1) общую теорию судебной экспертологии; 2) правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности; 3) организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности; 4) судебно-экспертные технологии (включая экспертные методики).

Действительно, государственные эксперты не ставят под сомнение то, что перечисленные выше знания входят в специальные, что без знаний теории идентификации и диагностики, правовых норм, экспертных методов и методик невозможно приступить к производству судебной экспертизы.

По тому же сценарию построено современное образование по специальности «Судебная экспертиза». Учебный план включает в себя значительный перечень дисциплин о материальном и процессуальном праве, дает целостное представление о судебно-экспертной деятельности, вырабатывает навыки работы с объектами судебных экспертиз по методикам, апробированным, утвержденным и рекомендованным для использования в государственных экспертных учреждениях.

Но реальность такова, что многие негосударственные эксперты пренебрегают данными знаниями, не осознают степень сложности производства экспертизы и степень ответственности за выводы, основанные на непригодных для экспертных исследований методах. Ярким крайне негативным примером служит случай возбуждения уголовного дела на основании «комплексной деструктологической судебной экспертизы», которая согласно официальному заключению РФЦСЭ при Минюсте РФ «как вид не существует» и не может быть включена в перечень судебных экспертиз «по причине того, что деструктология не является наукой» [5].

Подобные проблемы возникают вследствие стандартной ситуации: ученые любой отрасли науки способны провести исследование объекта доступными им общенаучными и частнонаучными методами, получить определенные данные об объекте. Но отсутствие понимания того, что такое «предмет судебной экспертизы» (сведения, фактические данные, имеющие значение для дела), в некоторых

случаях не позволяет прийти к объективным выводам, необходимым для осуществления эффективного судопроизводства. Важно понимать, что целью экспертного исследования является не просто исследование всех свойств объекта, но выяснение определенных, интересующих следствие сведений о событии преступления или его участниках через исследование данного объекта. Согласимся с И. И. Трапезниковой в утверждении, что «процесс производства экспертизы в отличие от процесса научного мышления имеет свою специфику, предопределяемую целями уголовного процесса» [9, с. 94].

Кроме этого важным, но не очевидным для ученых, занимающихся экспертной деятельностью, является вопрос пригодности и эффективности научного метода, используемого в экспертном исследовании. «Достоверность результатов исследования – основное требование к любому методу, который может быть применен при производстве судебных экспертиз» [1, с. 101]. Оценивают ли ученые гуманитарных и общественных отраслей наук используемые в экспертном исследовании методы на предмет их пригодности? К сожалению, практика показывает, что такая оценка не осуществляется, зачастую используются авторские методы и методики, не прошедшие необходимую апробацию, исследования объектов с использованием этих методов не приводят к однозначным, объективным результатам.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что научные знания эквивалентны специальным знаниям, если речь идет о знаниях научной системы судебной экспертологии и предметной судебной науки. Тем не менее одних только знаний недостаточно.

Традиционно в юридической литературе под термином «специальные знания» понимают «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства» [6, с. 7]. Схожую формулировку предлагают А. В. Кудрявцева и Ю. А. Морозова: «Специальные знания – это знания, полученные в процессе обучения и профессионального практического опыта в области науки, техники, искусства или ремесла, не общеизвестные, неправовые, используемые для решения задач, стоящих перед

органами расследования и судами» [2, с. 18]. Ученый и практикующий руководитель экспертного направления лингвистических экспертиз В. О. Кузнецов, рассуждая о специальных знаниях эксперта-лингвиста, обозначает, что фоновые знания эксперта играют важную роль при исследованиях продуктов речевой деятельности (сведения о текущей политической обстановке в стране и мире, геополитических конфликтах, общественно-политических процессах и социокультурных аспектах) [4, с. 24]. Полагаем, что подобное замечание справедливо и для судебных экспертиз других направлений гуманитарного профиля, то есть в структуру специальных знаний следует добавить фоновые знания.

Представляет интерес, как в Республике Казахстан законодатель определяет понятие «специальные научные знания» (в соответствии с п. 1 ст. 1 Закона от 10 февраля 2017 г. № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности»): «Специальные научные знания – область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований».

Соотношение компетенции и компетентности эксперта, по нашему мнению, довольно четко и кратко определяет Е. Р. Россинская: «Компетенция судебного эксперта – это круг полномочий, предоставленных эксперту законодательством о судебной экспертизе. Компетенция эксперта может рассматриваться в двух аспектах. Во-первых, это круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальными кодексами. Во-вторых, это комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида. Различают объективную компетенцию, то есть объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию – степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют компетентностью эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями» [6, с. 81].

Принимая во внимание традиционную структуру специальных знаний, которая представляется в качестве трехэлементной системы (знания, навыки, умения), становится очевидным, что понятия «специальные знания» и «компетентность» тесно связаны. Тогда с точки зрения эффективности функционирования нормативных правовых актов будет логично дать обоснование указанной связи с помощью формулировки понятия «специальные знания» через понятия компетенции и компетентности эксперта в проекте федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В качестве такового полагаем возможным рассмотреть вариант, который А. А. Светличный сформулировал через призму терминологического анализа, учитывающего способность к деривации, однозначность, правильность, системность, нейтральность. «Специальные знания – это профессионально приобретенные экспертом и специалистом компетенции (знания, умения, владения), востребованные и используемые в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации» [7, с. 209]. Данный термин позволит, с одной стороны, не менять содержание ст. 57, 58 УПК РФ, где дается определение эксперта как лица, обладающего специальными знаниями, и ст. 70 УПК РФ, которая предусматривает отвод некомпетентного эксперта; с другой стороны – обяжет негосударственных экспертов получать научные знания судебной экспертологии, предметных судебных наук, основ материального и процессуального права, а также иметь обязательный опыт производства судебных экспертиз (первоначальный опыт можно получить при производстве судебных экспертиз в комиссии с компетентным экспертом).

Резюмируя вышеизложенное, обозначим, что при оценке компетентности судебного эксперта неправомерно полагаться только на наличие научного знания. Эксперт считается компетентным, если он обладает знаниями в области науки, которая является фундаментальной для его рода экспертиз, разбирается в научных основах и процессуальной регламентации судебной экспертизы, а также знает экспертные методики, имеет опыт производства судебных экспертиз.

Список источников

1. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз). Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. 183 с.

2. Кудрявцева А. В., Морозова Ю. А. Использование специальных знаний в уголовном процессе. М.: Проспект, 2024. 160 с.
3. Кузнецов В. О. Предметные судебные науки: современный взгляд на проблему // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 3. С. 28–41.
4. Кузнецов В. О. Природа и структура специальных знаний судебного эксперта-лингвиста // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 2. С. 18–28.
5. Минюст назвал ненаучной экспертизу, ставшую основой для дела Беркович. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/18160691>.
6. Россинская Е. Р., Зинин А. М., Милосердова Н. В. Основы судебной экспертизы: учебник. М.: Проспект, 2024. 216 с.
7. Светличный А. А., Панарина Д. В. Современные проблемы терминологии института специальных знаний в судопроизводстве РФ. М.: Юрлитинформ, 2024. 232 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. 698 с.
9. Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. 232 с.

References

1. Vinberg A. I., Malahovskaja N. T. *Sudebnaja jekspertologija (obshheteoreticheskie i metodologicheskie problemy sudebnyh jekspertiz)*. [Forensic Expertology (general theoretical and methodological problems of forensic examinations)]. Volgograd, 1979, 183 p.
2. Kudrjavceva A. V., Morozova Ju. A. *Ispol'zovanie special'nyh znaniy v ugovnom processe*. [Use of special knowledge in criminal proceedings]. Moscow, 2024, 160 p.
3. Kuznecov V. O. [Subject-matter judicial science: a modern view of the problem]. *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy* [The forensic examination's theory and practice], 2023, Vol. 18, no. 3, pp. 28–41. (in Russ.)
4. Kuznecov V. O. [Nature and structure of the special knowledge of a forensic linguistic expert]. *Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy* [The forensic examination's theory and practice], 2021, Vol. 16, no. 2, pp. 18–28. (in Russ.)
5. *Minjust nazval nenauchnoj jekspertizu, stavshuju osnovoj dlja dela Berkovich* [The Ministry of Justice called the expertise that became the basis for the Berkovich case unscientific]. Available at: <https://tass.ru/proisshestviya/18160691>.
6. Rossinskaja E. R., Zinin A. M., Miloserdova N. V. *Osnovy sudebnoj jekspertizy* [Forensic science basics]. Moscow, 2024, 216 p.
7. Svetlichnyj A. A., Panarina D. V. *Sovremennye problemy terminologii instituta special'nyh znaniy v sudoproizvodstve RF* [Modern problems of terminology of the institute of special knowledge in legal proceedings of the Russian Federation]. Moscow, 2024, 232 p.
8. *Slovar' russkogo yazyka: v 4-kh t. / pod red. A. P. Evgen'evoy* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes / edited by N. A. P. Evgenievskaya]. Moscow, 1999, 698 p.
9. Trapeznikova I. I. *Special'nye znaniya v ugovnom processe Rossii (ponjatie, priznaki, struktura): dis. ... kand. jurid. nauk.* [Special knowledge in Russian criminal proceedings (concept, attributes, structure) Diss. Kand. (Law)]. Chelyabinsk, 2004, 232 p.

Информация об авторе

Папоян Наталья Павловна, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, доцент кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Natalie P. Papoyan, Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Forensic Science, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 3 сентября 2024 г.

Received September 3, 2024.